

Раздел шестой

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Н.И.Лапин,
член-корреспондент РАН,
Институт философии РАН*

Права и свободы граждан России: их важность и их нарушаемость¹

Летом 2002 г. Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН провел четвертый всероссийский опрос в рамках Мониторинга "Наши ценности и интересы сегодня"². Начиная с 1990 г. такие опросы проводятся каждые четыре года по сопоставимой методике. Результаты всех опросов, в том числе и последнего, изложены в Аналитическом докладе³.

Главные выводы, которые были сделаны по итогам исследований, состоят в следующем.

К настоящему времени в основном завершился кризисный этап трансформации российского общества и начали формироваться позитивные тенденции послекризисного развития. К середине 2002 г. у 73% населения стабилизировались или улучшились материаль-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-03-00166).

² Участники Мониторинга: член-корреспондент РАН Н.И.Лапин (руководитель); доктора наук — Л.А.Беляева, А.Г.Здравомыслов, В.А.Ядов; кандидаты наук — В.П.Горяинов, Г.М.Денисовский, А.Г.Климов, П.М.Козырева, В.В.Колбановский, В.Ю.Копылова, Н.Ф.Наумова; младший научный сотрудник И.Е.Ахваткина.

³ Доклад содержит следующие разделы: "Социальное самочувствие населения России"; "Где предпочитают работать россияне"; "Социальное расслоение российского общества"; "Куда влекут Россию базовые ценности ее населения"; "Права и свободы граждан России: их важность и нарушаемость"; "Изменение интереса россиян к политике и средствам массовой информации"; "Социальные тенденции и проблемы послекризисной России".

Основные факты и выводы доклада готовятся к публикации в журнале "Социологические исследования". В более полном виде предполагается опубликовать результаты исследования в журнале "Мир России".

ные условия жизни, восстановились на уровне 1990 г. удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем. Однако 25% считают, что условия их жизни за последний год ухудшились. Для того чтобы беднейшие слои населения в 2003 г. не стали жертвами дальнейшего ухудшения жизни, им необходима адресная поддержка. Противоречие между свободой граждан и незащищенностью от многих опасностей, в первую очередь от преступности, стало глубинным препятствием успешному продолжению российской трансформации. Это противоречие сдерживает реализацию гражданских прав и свобод, тормозит рост инвестиций капитала внутри страны, препятствует повышению инициативы работников и качества их труда. Требуются неотложные меры по повышению эффективности работы правоохранительных органов и развитию гражданской культуры населения страны.

Далее я остановлюсь на результатах исследования по проблеме прав и свобод человека в современной России.

1. Права и свободы человека: их важность для граждан России

Во всех четырех опросах, начиная с 1990 г., мы задавали респондентам вопрос: *"Насколько важно для Вас строгое соблюдение следующих прав и свобод в нашей стране?"* Предлагаемый перечень ответов из 11 позиций прав и свобод воспроизводился без изменений. По сути, это нормы действующей Конституции Российской Федерации, хотя в 1990 г. ее еще не существовало. Ответы респондентов фиксировались по 5-балльной порядковой шкале — от "очень важно" (5 баллов) до "совсем неважно" (1 балл). Полученные данные позволяют количественно оценить степень важности каждого права и свободы.

Степень важности определялась нами, исходя из суммы ответов "очень важно" и "пожалуй, важно", как доля респондентов, которые определенно поддерживают важность соблюдения соответствующих прав и свобод, в общем числе ответивших. Такая поддержка во всех случаях превышает аналогичную неподдержку ("пожалуй, неважно" и "совсем неважно"). По отношению к 9 из 11 прав и свобод это превышение является абсолютным: от 59 до 90%. Доля затруднившихся ответить только в трех случаях превышает 10%, и лишь в одном из них ее учет может изменить результирующее соотношение. Ниже мы отметим этот случай.

В зависимости от степени поддержки изучаемые 11 прав и свобод можно подразделить на несколько "слоев", различия между которыми более значительны, чем внутри каждого из них (табл. 1). В 1990 и 1994 гг. выявились три таких "слоя", в 1998 г. — четыре, в 2002 г. — пять. Это права и свободы, соблюдение которых можно результировать в такой типологии: 1) "очень важные" (на их важность указывают не менее 90% респондентов); 2) "определенно важные" (75-89%); 3) "пожалуй, важные" (60-74,9%); 4) "менее важ-

Таблица 1

Важность соблюдения прав и свобод человека
(изменения с 1990 по 2002 г.)

Права и свободы	1990 г.		1994 г.		1998 г.		2002 г.	
	Ранги	%	Ранги	%	Ранги	%	Ранги	%
Очень важные								
Равенство перед законом	3-4	94,6	2	97,3	3	94,7	1	97,1
Право на безопасность и защиту личности	6	92,1	4	96,0	5	93,8	2	96,7
Право на личную собственность	3-4	94,6	5	95,9	4	94,6	3	96,4
Право на труд	2	95,6	3	96,7	1	96,7	4	95,7
Право на образование	1	95,7	1	97,6	2	96,3	5	95,0
Определенно важные								
Право на тайну личной переписки	9	89,3	6-7	91,3	7	81,2	6	85,7
Право на собственный язык, культуру	5	92,5	6-7	91,3	6	82,7	7	84,6
Определенно важные								
Пожалуй, важные								
Свобода слова	7	91,5	9	83,4	8	71,0	8	74,8
Религиозные свободы, свобода совести	8	90,3	8	88,6	9	68,4	9	71,9
Определенно важные								
Пожалуй, не важные								
Менее важные								
Право на эмиграцию	10	76,7	10	79,2	10	48,5	10	59,0
Пожалуй, важные								
Пожалуй, не важные								
Свобода объединений, союзов	11	71,0	11	64,6	11	41,7	11	44,6

ные" (50—59%); 5) "пожалуй, не важные" (поддерживают их важность менее 50%).

Высший слой прав и свобод, соблюдение которых **очень важно**, сформировался не сразу. Из данных таблицы 1 видно, как последовательно нарастает дифференциация важности соблюдения прав и свобод человека — от перестроечной эйфории, когда почти все права и свободы (9 из 11) представлялись очень важными, до лета 2002 г., когда в числе очень важных оказались всего 5 прав и свобод. В итоге сложился достаточно устойчивый состав наиболее важных для россиян прав и свобод:

- равенство граждан перед законом;
- право на безопасность и защиту личности;
- право человека на личную собственность;
- право трудоспособного на труд;
- право каждого на образование.

Как видим, в сознании россиян запечатлены в качестве самых важных действительно важнейшие демократические завоевания всего человечества. Конечно, их ранговые места внутри этого слоя меняются по мере изменения социально-политической ситуации в

российском обществе. Так, право *равенства перед законом* в 1990 г. делило 3-й и 4-й ранги с правом на личную собственность. В 1994 г. его ранг повысился до 2-го, затем немного снизился, а в 2002 г. стал самым высоким. Аналогичные колебания испытали и ранги других прав и свобод данного слоя. Максимально динамичной оказалась ранговая позиция *права на безопасность и защиту личности*: в 1990 г. — 6-я ранговая позиция, уже в 1994 г. — 4-я и после некоторого колебания в 2002 г. — 2-я ранговая позиция.

Остальные шесть прав и свобод расщепились на четыре слоя, значимость которых постепенно убывает. Но и здесь наблюдаются изменения, похожие на те, которые были в верхнем слое. Так, в "определенно важном" слое право на тайну личной переписки и право на свой язык и культуру то делят между собой 6-й и 7-й ранги, то поочередно обмениваются ими. Аналогичная картина и в следующем, "тоже важном" слое: здесь подобная инверсия рангов происходит между свободой слова и свободой совести. И лишь в наименее важных слоях — полная стабильность: право на эмиграцию неизменно сохраняет 10-й ранг, а свобода объединений — 11-й, последний.

Помимо этих явлений динамики немало любопытного заключает в себе сама структура рангов важнейших прав и свобод, запечатленных в сознании россиян. Журналисты справедливо ратуют за *свободу публичного слова*. Но что-то не было заметной активности относительно сохранения тайны личной переписки, телефонных разговоров и подобных *личных тайн* рядовых граждан, а не представителей элитных слоев. Между тем оказывается, эти тайны для многих россиян важнее свободы публичного слова: если важность этой свободы в 2002 г. отметили менее 75% респондентов, то важность личных тайн — около 86%.

Немало сомнений вызывает то, что религиозные свободы имеют сравнительно низкие 8-й и 9-й ранги. И это при высоком доверии населения к церкви. Необходимо ближе всмотреться в контекст формирования таких рангов. Не меньше вопросов и относительно одной из опор демократии — свободы объединений, групп, союзов, устойчиво занимающей последний, 11-й ранг. Именно в отношении этой свободы зафиксированы максимальная неподдержка (около 26%) и неопределенность ответов (более 24%). Эти два максимума в совокупности превысили ее поддержку (50 против 44,6%). Поэтому представляется возможным причислить ее к типу "пожалуй, не важные" права и свободы, сознавая относительность подобной типологии. В этот же тип в 1998 г. (единственный раз) попало и право на эмиграцию: здесь так же оказалась очень высокой доля затруднившихся с ответом (25,8%). Но объяснение снижения статуса этих позиций в 1998 и 2002 гг. по сравнению с 1990 и 1994 гг., по-видимому, будет разным: право на эмиграцию почти перестало встречать противодействие, а свобода политических и профессиональных объединений пока мало что дает большинству населения.

2. Права и свободы человека: их нарушаемость в Россия

В дополнение к вопросу о важности прав и свобод в 2002 г. респондентам был задан вопрос: "Сталкивались ли Вы. с нарушениями следующих прав и свобод, и как Вы поступали в таких случаях?"

Это — вопрос о том, как реализуются декларируемые Конституцией РФ права и свободы. Он отсутствовал в предыдущих опросах, поэтому имеются данные только за 2002 г. Те, кто сталкивались с нарушениями, давали один из веера ответов: "не пытался отстаивать нарушенные права"; "чаще удавалось отстоять нарушенные права"; "чаще не удавалось их отстоять"; "никогда не удавалось это сделать"; или же стандартные "не знаю", "отказ от ответа".

Полученная информация обобщена по таким трем параметрам: 1) степень нарушаемости прав и свобод (C_n), т.е. доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, по отношению ко всем опрошенным; 2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (K_u); 3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (K_y). При этом

$$K_u = \frac{\text{доля}^* \text{ тех, кто отстаивал нарушенные права}}{\text{доля}^* \text{ всех, кто сталкивался с нарушениями}}$$
$$K_y = \frac{\text{доля}^* \text{ тех, кому удавалось отстоять нарушенные права}}{\text{доля}^* \text{ всех, кто отстаивал нарушенные права}}$$

Обобщенные результаты представлены в таблице 2. Перечень прав и свобод дается в ней в соответствии с ранжированием их важности, охарактеризованном в предыдущем подразделе. Кроме того, по каждому параметру представлено свое ранжирование прав и свобод: ранги их нарушаемости (P_k); ранги интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (P_u); ранги успешности такого отстаивания (P_y).

При сопоставлении данных таблиц 2 и 3 привлекает внимание закономерность: чем важнее то или иное право для граждан России, тем чаще оно нарушается, а защищается интенсивно, но безуспешно, и наоборот.

Первые пять прав, отнесенных респондентами к категории "очень важные", почти полностью оказались в числе наиболее нарушаемых и самых отстаиваемых. Наибольший контраст мы наблюдаем в отношении *права равенства граждан перед законом*. Ст. 19 Конституции РФ гласит: "1. Все равны перед законом и судом". Именно так и воспринимают это право граждане России: равенство не просто перед абстрактным законом, а перед судом по конкретному делу. Граждане оценивают реализуемость или нарушаемость этого права по результатам рассмотрения дел в судах. Это самое нарушаемое право, интен-

* Доля в общем числе опрошенных.

Таблица 2

Нарушаемость прав и свобод человека в России (2002 г.)

Ранги важности	Права и свободы	Нарушаемость прав/свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
		Рн	Сн (%)	Ри	Ки (%)	Ру	Ку(%)
1-й	Равенство перед законом	4	22,2	1	0,99	11	0,27
2-й	Право на безопасность и защиту личности	1	37,6	3	0,75	9	0,43
3-й	Право на личную собственность	3	22,6	2	0,82	5	0,48
4-й	Право на труд	2	30,1	5	0,71	7	0,45
5-й	Право на образование	6	18,0	6	0,69	3	0,53
6-й	Право на тайну личной переписки и т п	8	9,3	9	0,61	8	0,44
7-й	Право на свой язык, культуру	9	8,8	10	0,60	2	0,55
8-й	Свобода слова	5	20,7	4	0,74	10	0,38
9-й	Свобода совести, религиозные свободы	7	10,1	11	0,53	1	0,59
10-й	Право на эмиграцию	11	4,6	7	0,67	6	0,50
11-й	Свобода объединений, союзов	10	7,3	8	0,62	4	0,50
Средние значения			17,4		0,70		0,46

сивность гражданской его самозащиты — максимально высокая, а успешность этой самозащиты — минимально низкая. Еще один пример контраста являет *свобода слова*: по нарушаемости она находится на 5-м месте; по интенсивности самозащиты — на 4-м, а по успешности самозащиты — на предпоследнем месте.

Напротив, наименее важные, по оценке респондентов, права и свободы демонстрируют позитивные соответствия между интенсивностью их самозащиты и ее успешностью: это можно сказать о свободе объединений, праве на эмиграцию, свободе совести. Но не только. Это относится и к определенно важному праву на свой язык, культуру.

3. Необеспеченность права на безопасность и защиту личности

В настоящее время это право нарушается наиболее часто: более трети респондентов (37,6%) отметили, что сталкивались с его нарушениями, и только половина (52,3%), напротив, с подобными фактами не сталкивались.

Что это за нарушения? Прежде всего преступления против личности вплоть до убийств. Проблема роста преступности, незащищенность граждан от нее является предметом всего цикла наших исследований. В 1990 г., еще в условиях СССР, она волновала около 75% россиян, а четыре года спустя — уже свыше 95% и с тех

пор остается на самом высоком уровне. Четверо из пяти россиян

свыше десяти лет ощущают свою незащищенность от преступности и расценивают ее как *опасность № 1*. Остальные тоже не избавлены от этого стрессового чувства.

И дело не только в преступности. Как и в 1990-е годы, сегодня более 70% граждан России чувствуют себя не защищенными от произвола государственных чиновников. А ведь население теперь все лучше понимает, что чиновники получают свою зарплату на средства налогоплательщиков, выделяемые на охрану их прав. Вот и получается, что противоречие между утверждающейся ценностью свободы и очень низкой безопасностью личности стало главным препятствием на пути закрепления демократического социального порядка. Это противоречие самой жизни ставит граждан перед трудным выбором: *что предпочесть — государство, которое обеспечивает свободу личности, но может допустить уменьшение безопасности, или государство, которое обеспечивает большую безопасность, но может ограничить свободу личности?*

При такой постановке вопроса 55,5% респондентов отдают предпочтение безопасности. Но около 20%, прежде всего молодежь, предпочитают свободу, даже в ущерб безопасности. Еще около 20% затруднились ответить. Это означает, что для многих *одинаково важны* и демократия, и безопасность. Трудная задача как раз и состоит в том, чтобы реально *совместить* их, создать такую демократию, которая обеспечивала бы не только свободу, но и безопасность, а не разделять их в качестве альтернативы.

Нельзя сказать, что сами граждане не пытаются отстаивать свою безопасность и не выступают в защиту своей личности. Как видно из данных, приведенных в разделе 2, такие попытки предпринимаются в трех случаях из четырех нарушений этого права. Однако только три из семи попыток завершаются успехом. По степени успешности это право находится на 9-м месте (из 11). Это очень серьезная негативная характеристика прокурорско-следственной и судебной системы. Несомненно, она поощряет к дальнейшим правонарушениям в этой области.

Поэтому вполне закономерно, что право на безопасность и защиту личности осознается россиянами как одно из самых важных и самое актуальное. Его явно низкая реализуемость распространяется практически на всех россиян. Четверо из каждых пяти респондентов (83%) правомерно настаивают, что личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами.

4. Низкое доверие граждан к государственным институтам

Необеспеченность права на безопасность и защиту личности оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам.

К 1990 г. уровень доверия граждан к институтам советской власти уже был серьезно подорван как ее собственными слабостями, так и сознательными действиями элит и антиэлит времен перестройки. К тому времени процесс снижения этого доверия продолжался второе десятилетие и достиг, как многим тогда казалось, едва ли не предела. На рисунке 1 видно, что восемь из десяти важнейших институтов советской власти пользовались доверием лишь около 40% населения. А политические партии и движения, 11 из которых были зафиксированы тогда в нашем опросе, в среднем получили доверие лишь от 20,8% населения, т.е. в два раза меньше, чем государственные организации. КПСС доверяли 31,6%, а оппозиционная ей Демократическая платформа в КПСС уже имела доверие 28,5% населения. Максимальным доверием с большим отрывом от политических институтов пользовалась к тому времени церковь (59,2%).

И вот, миновали драматичные 1990-е годы. Законодательно закреплены, в той или иной мере реализуются демократические принципы разделения властей и их избрания. Но доверие населения к этим властям в 2002 г. не только не повысилось, а стало в 1,5–3 раза ниже. Суды, прокуратура и милиция в среднем пользуются доверием менее одной пятой части населения (18,3%), т.е. им доверяет лишь один гражданин из пяти. Парламенту, оказывается, еще меньше доверяют (12,4%). Немногим лучше обстоит дело у такой общественной организации, как профсоюзы (21,7%), прежде включавшей почти поголовно всех трудящихся. А политические партии теперь в среднем облечены доверием лишь 5,7% населения — это чуть выше нынешнего проходного балла партий на выборах в Федеральное Собрание.

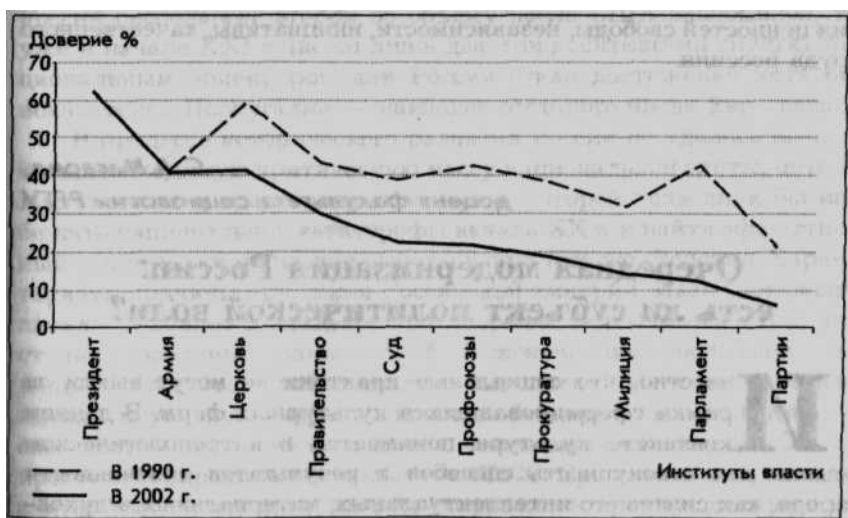

Рис. 1. Доверие институтам власти в 1990 и 2002 гг.

На этом фоне большое достижение — 30,2% доверия, оказываемого правительству. Еще выше доверие церкви (41,6%), пекущейся о духовном здоровье человека, и армии (41,7%), обеспечивающей территориальную целостность и обороноспособность страны. Доверие же (россиян лично нынешнему президенту страны устойчиво бьет все рекорды — 62,1%.

Получается, что россияне отнюдь не огульно отказывают в доверии всем институтам власти, а выборочно, с умом.

Итак, можно сделать следующие выводы:

— в последние 10—12 лет отношение граждан России к оценке важности соблюдения общедемократических прав и свобод человека стало достаточно дифференцированным;

— в основе этой дифференциации лежит жизненный опыт населения, столкнувшегося с массовыми нарушениями его прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ, и пытающегося противодействовать этим нарушениям, но часто без успеха, особенно в отношении самых важных прав и свобод;

— сохраняется незащищенность важнейших прав и свобод человека, что серьезно препятствует росту продуктивности труда и капиталов внутри страны;

— не менее чем для половины населения одинаково важны и свобода (демократия), и безопасность (порядок); задача состоит в том, чтобы совместить их, закрепить такой социальный порядок, который в равной мере обеспечивает свободу и безопасность;

— нерешенность этих проблем блокирует потенциал возрастания ценностей свободы, независимости, инициативы, качественного труда россиян.